

ТРЕНД НА РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

В. А. Галанов

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

А. В. Галанова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия

Социальные инвестиции – это инвестиции не просто в рыночную экономику, а в развитие общества. Для их обозначения часто используется зеленый цвет. В социальном инвестировании имеют значение и характер объекта инвестирования, и способ достижения результата, каковыми перестают быть собственно доходность инвестиций и прибыльность проекта. В результате социальные инвестиции характеризуются пониженной доходностью. Последнее создает экономическую основу для относительно дешевого финансирования перехода всей экономики на новую материальную базу в области современной энергетики и по отношению к окружающей среде. Социальному инвестированию свойственна моральность. В силу этого оно превращается в специфическую противоположность традиционному рыночному инвестированию, которое, несмотря на низкую доходность социального инвестирования, не стимулирует владельцев сбережений к росту личного потребления. В статье авторами показано, что социальное инвестирование используется и как инструмент политической борьбы в современном мире. Под предлогом необходимости инвестиций в достижение общечеловеческих целей развитые страны мира стремятся сохранить свое лидирующее место в мире.

Ключевые слова: доходность, экология, «греховная» акция, зеленая облигация, политическая борьба, развитые страны.

THE TREND TOWARDS DEVELOPING SOCIAL INVESTMENT

Vladimir A. Galanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Alexandra V. Galanova

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia

Social investment means investment not only into market economy but in society development. Green color is often used to mark such investment. In social investing both the character of investment project and the method of attaining result are important, the latter does not imply only investment and project profitability. As a result social investment is characterized by lower profit-making capacity. It builds the economic foundation for relatively cheap transition of economy to a new material base in the field of advanced power engineering and in respect to the environment. Social investing is also characterized by morality, therefore it turns into a specific opposition to traditional market investing, which, in spite of low profit-making capacity of social investing, does not motivate saving owners to increase private consumption. The authors show that social investing can be used as a tool of political struggle in today's world. Under the pretext of obligatory investing into attaining universal human goals industrialized countries try to retain their leading position in the world.

Keywords: profitability, ecology, 'evil' share, green bond, political struggle, industrialized countries.

При достижении образованным человеком уровня материального достатка (материального благополучия) у него вырабатывается новая система жизненных ценностей. Постепенно эти ценности становятся свойственны большинству членов общества. В имеющейся системе человеческих ценностей находит отражение и достигнутый уровень научно-технического развития, и его более совершенное понимание как некоторой целостности научных достижений, совокупности регулярно производимых материальных благ, накопленных духовных ценностей, а также условий жизни в социуме и в природе.

Применительно к нововведениям в процессе инвестирования новая система человеческих ценностей, основывающаяся на последних достижениях науки и техники, начинается с антитезиса типа «не в деньгах счастье». Логически это равнозначно отрицанию того, что главной целью в нынешней экономике должна быть максимизация прибыли любыми путями и способами, а основной частной (личной) целью – достижение неограниченного личного богатства. Если материальное богатство перестает быть ключевой субъективной целью, то его место начинают занимать иные разумные цели и желания. Например, человек начинает замечать окружающую его зеленую рукотворную и природную среду. Понимание личного благополучия начинает расширяться за пределы материального достатка. Человек желает быть уже не только сытым и одетым, но и жить в прекрасном мире, заботиться о других и о природе. Очевидно, что воплощение в жизнь такого рода системы ценностей в наиболее полной мере возможно лишь в будущем обществе, где не будет войн, бедности, голода, несправедливости и тому подобных современных социальных негативных явлений.

Вместе с тем общественное сознание не может просто ждать, когда наступит лучшее будущее, а потому начинает предъявлять все более высокие требования к уже

существующим рыночным отношениям. Одним из его проявлений, выходящих за рамки абсолютизации прибыли, становится социальное инвестирование, наиболее известной формой которого являются зеленые (климатические) инвестиции, или инвестиции в экологию. При отнесении инвестиций к разряду социальных исходят из их оценивания по вкладу в благосостояние общества, например, через вклад в экологию, в совершенствование социального и корпоративного управления (ESG-инвестирование) или учет социальной ответственности (SRI-инвестирование).

Социальные инвестиции обычно получают специальные названия, которые часто обозначаются зеленым цветом. Примером таких инвестиций являются зеленые облигации. Цвет ценной бумаги, относящейся к социальным инвестициям, не есть совсем новое явление на фондовом рынке. Например, на нем уже достаточно давно используется понятие «голубые фишки» для обозначения группы самых ликвидных акций.

Применение цветовой или иной «чувственной» гаммы для обозначения требуемых рынку характеристик ценных бумаг напоминает использование аналогичной чувственно-цветовой гаммы в современной физике элементарных частиц, где классификация кварков (частиц, из которых состоят все остальные элементарные частицы) тоже использует цвета для различения их групп. В этом случае указание на цвет есть просто условное обозначение сочетаний целой группы физических свойств, присущих соответствующему кварку. Аналогично на фондовом рынке цвет облигации (акции) необходим не для отличия одного юридического вида облигации (акции) от другого, а лишь для указания на некоторое ее социальное свойство (или их совокупность), которое отсутствует у аналогичной облигации другого эмитента или даже у одного и того же эмитента ценной бумаги.

Для обозначения социального статуса инвестиции применяется ее цветовое обо-

значение, так сказать, в светлых тонах, которые создают ощущение позитивности и указывают на общественно значимый объект инвестирования. К примеру, название «грязная» (т. е. по сути «черная») акция звучит намного хуже, чем название «греховная» акция. Поэтому если перейти некую черту в присвоении цветной, т. е. социальной, характеристики какой-то акции (облигации), то вытекающий из этого общественный негатив может иметь огромные последствия для эмитента, например, привести к отказу со стороны инвесторов в инвестициях таким эмитентам, а затем и к прекращению производства соответствующего товара (услуги).

Если рыночное сообщество и далее пойдет по пути присвоения акциям и облигациям компаний социальных признаков, то могут возникнуть и такие названия, как «развлекательные» акции, «патриотичные» акции и т. п. (а не просто отраслевые), которые могут быть даже полезны при выборе объектов инвестирования для разных социальных групп инвесторов. Эти названия могут выполнять роль общепринятых маркеров, облегчающих выбор направления инвестирования личных сбережений в соответствии именно с социальными предпочтениями простых (рядовых) участников фондового рынка.

Инвестирование в соответствии с социальной меткой в определенной мере уже имеет место на современном фондовом рынке в случае, например, спортивных акций, т. е. акций спортивных клубов, приобретаемых их болельщиками, но все же в этом случае имеет место совпадение социального и отраслевого характера инвестиций. В большей степени учет социального характера инвестирования имеет место на интернет-рынке краудфандинговых платформ, на котором, правда, нет посредника в лице ценной бумаги, но в очень высокой степени есть именно социальное инвестирование, которое включает в это понятие и бесприбыльное, и безвозвратное инвестирование личных сбережений (денежных доходов) участников краудфандинга.

Социальное инвестирование – это вынужденная, а значит, и необходимая противоположность обычному рыночному инвестированию, главными критериями которого являются показатели прибыльности (доходности) и риска. Отличительные черты социального инвестирования включают либо высокопозитивную социальную оценку объекта инвестирования, либо аналогичную оценку способа достижения доходности инвестиционного проекта. При этом ни объект инвестирования, ни способ достижения прибыли от инвестирования не должны быть связаны с ухудшением качества жизни граждан (населения). Наиболее отчетливо этот критерий проявляется в таких объектах инвестирования, как экологические проекты и проекты, связанные с повышением социальной и корпоративной ответственности.

Необходимость социального инвестирования возникает из того, что рыночные устои современного мира подвергаются критике с разных сторон, поэтому их требуется как-то изменять, т. е. подстраиваться под возникшие новые духовные ценности существующего общества, так как сохранение отношений капитала и частного богатства возможно лишь в условиях, пока общество, уже осознающее свои истинные ценности, относится терпимо (толерантно) к частной собственности на капитал.

Для сохранения толерантного отношения к частному богатству в современных условиях необходимо, чтобы капиталистическая суть рынка в очередной раз сменила свои старые формы и облачилась в новые формы, которые цивилизованное общество могло бы воспринимать как своего рода «белые одежды», т. е. как то, что уже более (или намного менее) не отягощено негативами прошлого. Для этой цели подходит социальное инвестирование, поскольку реформированию подвергается лишь сам характер инвестиций акционерных обществ и иных коммерческих компаний, но при этом частные (личные) цели (желания) типа разбогатеть, стать богатым и успешным и т. п. не затрагиваются или,

по крайней мере пока, не подвергаются общественному сомнению или осуждению. Можно сказать, что общество, провозглашая социальное инвестирование, как бы подвергает отрицанию лишь имеющуюся систему инвестирования в капитал, но вовсе не саму систему личного богатства на основе капитала. С общеэкономических позиций это можно объяснить тем, что отказ от обогащения как личной цели участника рынка равносителен отказу от самих отношений капитала, позволяющих члену общества присваивать материальные блага сверх того их размера, который, с одной стороны, соответствует непосредственному или опосредованному личному трудовому вкладу в процесс создания этих благ, а с другой – разумным личным потребностям отдельного человека. В этом аспекте можно сказать, что общество соглашается с частичным отказом от главенства прибыли в экономике, но не с отказом от личного богатства как ведущей личной цели в современном обществе.

В лице социального инвестирования происходит придание общему процессу инвестирования идеологии моральности (гуманности). Развитие моральной стороны инвестирования позволяет вообще отказаться от значимости прибыли для результатов инвестирования. Критерием морального инвестирования становится не прибыль в чистом виде, а иные неприбыльные, в данном случае нерыночные, критерии. Важность наличия у инвестиций рыночных критериев в виде прежде всего процентного или дивидендного дохода заключается в том, что получение такого рода чистого денежного дохода является причиной для выбора между инвестированием и потреблением денежных доходов населения. Поэтому в случае социального инвестирования рынком придумываются такие нерыночные критерии, чтобы владелец денежных сбережений все же не истратил их на цели нерационального личного потребления, а внес свою, хоть и небольшую, но бесприбыльную лепту в сохранение отношений капитала в

форме развития чистой, гуманной, зеленой и тому подобной экономики. Только на основе моральности «бесплатное» инвестирование становится возможным как противоположность и рыночному инвестированию, и личному потреблению граждан.

Моральность социального инвестирования неизбежно связана и с делением инвестиций, компаний и их ценных бумаг (акций, облигаций, инвестиционных паев) по критерию хороший/плохой.

Если в отношении какой-то инвестиции (акции, облигации, пая) возникает оценка «хорошо», то ей обязательно противостоит и оценка «плохо» применительно к каким-то иным ценным бумагам. Например, возникло оценочное понятие «греховные» акции, к которым обычно относят акции компаний, чья деятельность, хотя и приносит высокую (хорошую) прибыль, с морально-этической точки зрения не приветствуется обществом. Примером являются инвестиции в компании, занятые производством алкоголя, сигарет, оружия, или компании, чья деятельность сильно загрязняет окружающую среду, негативно влияет на климат. Однако, несмотря на их «греховность», никто не собирается закрывать эти компании и их производственную деятельность. Для оправдания их незакрытия используется аргумент спорности их «греховности». Действительно, оружие – грех, но ведь оно настолько необходимо в современном мире, что отказаться от его производства не представляется возможным.

Проблема любого плохого товара и вытекающего из этого характера инвестиций в его производство есть смесь субъективного и объективного подходов. Например, алкоголь хоть и вреден, но нужен всем. Та же проблема и с оружием. Курение, согласно общественному мнению, – однозначно отрицательная привычка, но табачные компании по-прежнему работают. Это показывает, что оценка инвестиций (акций, облигаций) по критерию хорошая/плохая не имеет отношения ни к це-

лям инвестирования, ни к истинно общественным интересам (полезности). Любая вещь или услуга, производимая на основе инвестиций, является полезной или вредной (плохой) в зависимости от того, как она употребляется, а не сама по себе. Ни табак, ни алкоголь сами по себе не есть грех. В грех они превращаются в руках несовершенного человека и общества. Все вещи, придуманные человеком, так же, как и весь еще сохраняющийся генофонд живой природы, есть истинное богатство, доступное человеческому обществу и составляющее, с одной стороны, необходимую основу для дальнейшего прогресса, а с другой – «страховой фонд» для будущих поколений перед лицом возможных природных катастроф. Само общество устанавливает направления и цели использования вещи. Компания лишь производит вещь, а используют ее люди, т. е. общество, в меру своего уровня материального достатка, морали и целей развития. Не инвестиция (в акцию, облигацию, компанию) плохая («греховная»), а именно общество своим потреблением ее результатов делает ее таковой.

Данное противоречие может быть преодолено лишь в будущем обществе, которое будет определять не только то, какие блага необходимо производить, но и то, как эти блага (для каких личных и коллективных целей) будут использоваться.

Несоциальные инвестиции, как, например, инвестиции в «греховные» акции и облигации, есть ключевое свидетельство того, что современное общество еще не готово отказаться от прибыли как главной цели инвестирования, а значит, всегда есть такие группы инвесторов, для которых прибыль важнее всего на свете. Сама возможность получать высокие прибыли создает основу для инвестирования вообще.

Социальному инвестированию, какие бы формы оно не принимало (зеленая экономика, устойчивое развитие, инвестирование в экологию, в отходы, в климат и т. п.), обычно свойственны пониженные показатели доходности по сравнению с

традиционным инвестированием в целях максимизации прибыли (чистого дохода) на вложенный капитал. Поэтому развитие социального инвестирования следует рассматривать как специфическую форму проявления тенденции к снижению среднерыночной доходности совокупного капитала общества (или средней нормы прибыли на капитал).

Проблема в том, что недостаточно высокая норма прибыли уже не может обеспечивать прежнюю привлекательную доходность частных инвестиций, особенно при наличии существенной инфляции в экономике, которая превращает номинально высокую доходность инвестиций в реально низкую. Отсюда вытекает важность борьбы с инфляцией, которую проводят центральные банки многих стран мира. Но при этом не менее важным способом сохранения привлекательности инвестирования становится их разделение на две группы: одна группа в виде рыночных инвестиций обеспечивает уровни доходности, привычные для рынка, а другая – в виде социальных инвестиций допускает их заниженную доходность, но уже без риска потери их привлекательности. Преодоление объективной тенденции снижения нормы прибыли на капитал становится возможным в силу того, что часть совокупных инвестиций в лице социальных инвестиций вообще не претендует на средний уровень доходности. Благодаря этому другая часть частных инвестиций (рыночные инвестиции) концентрирует у себя большую массу производимой совокупной прибыли общества, поэтому доходность этой группы инвестиций становится выше средней нормы, что и обеспечивает привлекательность капитала как источника частного богатства.

Следует заметить, что спекулятивных участников рынка вопрос социального инвестирования не затрагивает, так как доходность их капитала определяется разницей в колебаниях цен фондовых активов, а не рыночными процентными ставками. Это же относится и к профессиональным

посредникам фондового рынка, прибыль которых есть результат торговой активности на фондовом рынке, а не результат собственно доходности производительно используемого капитала.

Форма социального инвестирования есть не что иное, как нерыночный способ понижения процентной платы за заемный капитал (в случае облигаций) или дивидендных выплат (в случае акций) по сравнению с их уровнями, которые были бы характерны для рыночного инвестирования. Благодаря социальному инвестированию прибыль остается конечным стимулом и источником для роста частного капитала, несмотря на тенденцию к снижению его прибыльности. На практике понижение рыночных процентных ставок и даже существование в некоторых случаях отрицательных ставок, да еще и в условиях сохраняющейся инфляции, неизбежно приводит к сильному уменьшению стимулов для частного инвестирования. Но рынок не может допустить, чтобы сберегать было не просто невыгодно, но еще и неразумно. Социальное инвестирование позволяет сохранить эмиссию части облигаций и акций за счет относительного понижения платы за привлекаемый ссудный капитал, а также за счет стирания различий в сроках привлечения собственного и заемного капитала благодаря эмиссии все более долгосрочных или даже вечных зеленых облигаций.

Инвестирование всегда является инструментом не только получения прибыли на капитал, но и политической борьбы в современном мире. Поэтому усиливающаяся роль социального инвестирования может стать сильнейшим орудием конкурентной борьбы на современном рынке. Это явно просматривается в сфере борьбы за такие благородные общечеловеческие цели, как сохранение природы, экологии и климата. Под предлогом достижения указанных целей развитие страны стремятся не допустить быстрого экономического развития любых своих конкурентов на мировом рынке. Благо, что примеров ухуд-

шения условий жизни человечества в результате развития процессов производства всегда можно найти сколько угодно, а уровень развитости средств массовой информации и образованности населения позволяет запугать обычных людей разнообразными возможными катаклизмами и тем самым превратить их в социальных инвесторов.

Переход к зеленой энергетике основывается на отказе от углеродного сырья (угля, нефти, газа) в целях снижения углекислого газа в атмосфере Земли. Данное направление потребует огромных капитальных вложений на протяжении нескольких десятилетий, что обеспечит смену имеющихся в сфере энергетики средств производства. В конечном счете такого рода перестройка всей энергетической базы экономики приведет к понижению прямых и косвенных издержек генерации единицы энергии, а значит, и к повышению доходности новой энергетической сферы. Удешевление энергии скажется на снижении издержек и во всех остальных сферах материального производства.

Возникает логическая цепочка экономических действий: чтобы инвестировать в зеленую экономику потребуются миллиарды долларов, которые должны быть оторваны от частного потребления на наиболее льготных условиях, т. е. по самым дешевым расценкам и на потенциально неограниченные сроки. Для воплощения этого необходимо убедить членов общества, располагающих хоть какими-то сбережениями, в том, что эти инвестиции принесут им огромную, хотя и неденежную, пользу. Способом такого убеждения (а в чем-то и запугивания) является любого рода информация о негативных последствиях уже имеющейся классической энергетики. Истинность этой информации подтверждается мнением и трудами многих экспертов (противоположные мнения так или иначе замалчиваются). Неразвитыми (т. е. теми, кто не умеет логически думать) людьми можно манипулировать, используя средства массовой информации,

которые с помощью экспертов создают атмосферу страха (сострадания) или отсутствия свободы (справедливости, комфорта). Через 10–20–30 лет уже никто не вспомнит об этих конкретных страхах, но скрытые за всем этим экономические процессы будут запущены и в той или иной степени будут реализованы.

Современные тенденции в сфере инвестирования проявляются не прямо в экономике, а опосредованно в углубляющейся политической борьбе между развитыми и развивающимися странами или между старым и новым капиталом, который развился в недрах небогатых стран и претендует на законную долю в совокупной прибыли мира, которая пока присваивается лишь капиталом сегодняшних транснациональных компаний, а через них – и развитыми странами.

Можно сколь угодно не соглашаться или противиться основам социального инвестирования и его конкретным формам воплощения, но отказаться от этого направления в отношениях капитала уже невозможно. Возникновение социального инвестирования коренится в достигнутом более высоком уровне развития самосознания современного общества в развитых странах мира, т. е. в осознании обществом

самого себя как благополучного общества для большинства его членов. Успех социальному инвестированию гарантируется уже не в силу трудной и непредсказуемой по своим результатам конкурентной борьбы, а в силу выгодных для такого рода инвестирования законодательных мер государства и инвестиционных решений частных лиц, принимаемых на моральной основе. Социальное инвестирование превращается в сильнейший инструмент конкуренции на современном рынке, причем не столько внутри самих развитых стран, сколько на мировом рынке, так как способствует борьбе развитых стран мира за сохранение и упрочение своих позиций по отношению к развивающимся странам.

В форме социального инвестирования новая зеленая экономика обеспечивает подстраивание процесса инвестирования под такого рода инвесторов, которые уже понимают, что не смогут разбогатеть, но по разным причинам не желают отказаться от имеющихся у них денежных накоплений, например, в пользу еще большего личного потребления. Для этих инвесторов важно лишь длительное сохранение денежных сбережений, а не их высокоприбыльное использование.

Список литературы

1. Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б. Социальные свойства экономики: показатели и факторы нарастания, торможения // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. – 2018. – № 2. – С. 29–44. – URL: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Водяненко О. И. Теоретико-методологические аспекты исследования института социального инвестирования // Теоретическая экономика : электронный научный журнал. – 2019. – № 2 (50). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-instituta-sotsialnogo-investirovaniya>
3. Воротников А. М., Агаджанова К. А. Перспективы использования зеленых облигаций в финансировании проектов создания и развития минерально-сырьевых центров в Арктической зоне Российской Федерации // Журнал экономических исследований. – 2019. – Т. 5. – Вып. 2. – С. 7–13.
4. Зеленые финансы: повестка дня для России диагностическая записка рабочей группы Экспертного совета по рынку долгосрочных инвестиций при банке России. – URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf

References

1. Babaev B. D., Berendeeva A. B. Sotsialnye svoystva ekonomiki: pokazateli i faktory narastaniya, tormozheniya [Social Properties of Economy: Indicators and Factors of Growing and Slowing-Down]. *Teoreticheskaya ekonomika: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Theoretical Economics: E-Journal], 2018, No. 2, pp. 29–44. (In Russ.). Available at: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Vodyanenko O. I. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniya instituta sotsialnogo investirovaniya [Theoretical and Methodological Aspects of Researching the Institute of Social Investing]. *Teoreticheskaya ekonomika: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Theoretical Economics: E-Journal], 2019, No. 2 (50). (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-issledovaniya-instituta-sotsialnogo-investirovaniya>
3. Vorotnikov A. M., Agadzhanova K. A. Perspektivy ispolzovaniya zelenykh obligatsiy v finansirovani proektov sozdaniya i razvitiya mineralno-syrevykh tsentrov v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [[Prospects of Using Green Bonds for Financing Projects of Setting-Up and Developing Raw Material Centers in the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Economic Research], 2019, Vol. 5, Issue 2, pp. 7–13. (In Russ.).
4. Zelenye finansy: povestka dnya dlya Rossii diagnosticheskaya zapiska rabochey gruppy Ekspertnogo soveta po rynku dolgosrochnykh investitsiy pri banke Rossii [Green Finance: the Agenda for Russia – Diagnostic Report by Ad Hoc Group of the Expert Council on Long-Term Investment Market under the Bank of Russia]. (In Russ.). Available at: http://www.cbr.ru/content/document/file/51270/diagnostic_note.pdf

Сведения об авторах

Владимир Александрович Галанов

доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировые финансовые рынки и финтех» РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

Александра Владимировна Галанова

кандидат экономических наук, доцент базовой кафедры инфраструктуры финансовых рынков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20.
E-mail: agalanova@hse.ru

Information about the authors

Vladimir A. Galanov

Doctor of Economics, Professor of the Department for World Financial Markets and Fintech of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: Galanov.VA@rea.ru

Alexandra V. Galanova

PhD, Assistant Professor of the Department of Financial Market Infrastructure of the HSE University.
Address: National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., 101000, Moscow, Russian Federation.
E-mail: agalanova@hse.ru